

Шэнь Минхуан, сохраняя серьезность, удивленно произнес: «Как я мог бы дразнить тебя?»

В душе он с сожалением вздохнул. Даже Чэнь Сяюя уже нельзя было обмануть.

Немного поколебавшись, Шэнь Минхуан собрался было привести их и помешать кому-то.

Чэнь Сяюя не понимал. Если он действительно хотел добиться своего, то почему только что отпустил его? Может быть, у главного героя еще детский разум, и он решил поиграть в кошки-мышки?

Пока у него не опустился взгляд на укромную переулок за дворцом, где он увидел окруженных Ло Сююаня, Чан Мао, Хэ Чжана, Цюй Чжэнчена, Гу Чэнлиня и остальных, сосредоточив внимание на Ло Сююане, он задумчиво кивнул.

Оказалось, что намерение пьяницы — не пить, а лорд достоин быть лордом.

Переулок был узким и не вмещал много людей. Отряд, пришедший с Шэнь Минхуаном, выполз изнутри переулка, образовав позади него мрачное формирование.

Возникло подавляющее чувство угнетения.

Ло Сююаня и остальных заперли в самом дальнем месте, не оставив пути к бегству.

Взор Шэнь Минхуана поочередно сканировал этих людей, на мгновение остановившись на деревянном ящике в руках Ло Сююаня. Покачав головой, он сокрушенно вздохнул: «Как жаль, что снова слишком поздно».

Чэнь Сяюя тайком пожаловался, что, если бы он изначально не настаивал на том, чтобы для начала пойти в Королевский сад и посмотреть на редкий Цитан, они бы не опоздали.

«Вы все слышали, что сказал Хэ Чжанжан?» — спросил он спокойно с невозмутимой интонацией.

Гу Чэнлинь громко фыркнул, выражая презрение и негодование, но ничего не сказал.

Он дядя Ло Сююаня и его сторонник. Лорд так и не сказал ни слова, так что у него тем более не было причин говорить.

Ло Сююань на мгновение замолчал. Он уже узнал, что Шэнь Минхуан убил его отца и брата, но, как ни странно, он, похоже, ненавидел этого человека не так сильно, как предполагал.

Он взглянул на деревянный ящик в своих руках. В нем было спрятано нефритовое клеймо. Оно было бесценным сокровищем и символом превосходства Да Ци.

Ло Сююань тихо спросил: «Ты собираешься убить меня?»

«Как же так?» — мягко сказал Шэнь Минхуан. — «Ты наследник народа Да Ци. Если я убью тебя, то несколько столпов государства, вероятно, насмерть разобьются в главном зале».

Шэнь Минхуан изобразил на лице нарочито сострадательное выражение, заставившее окружающих почувствовать, что над их интеллектом насмеются. Он печально произнес: «Если это случится, то династия Ци, вероятно, погрузится в хаос».

В конце концов, умелые министры мертвы, а что еще остается делать при дворе? Разводить жуков-древоточцев?

Более того, эти министры за эти годы запросили для народа неисчислимы услуги. Если Шэнь Минхуан заставит их умереть, то ему придется всю оставшуюся жизнь иметь дело с сокрытой опасностью бурлящего общественного негодования.

«Хотя я и не боюсь, неприятности мне тоже не нравятся. И что еще важнее...» Он медленно сделал несколько шагов вперед, выгнув брови. — «Ваше Высочество, я никогда причиню вам вреда».

— «Что вы скажете об этом? С этого момента вы будете императором, а я — регентом. Вы будете наслаждаться славой, а я — властью. Как насчет этого?»

— «Нет!» — не сдержавшись, гневно крикнул Цюй Чжэнчен. — «Шэнь Че, ты хочешь стать регентом, а Шэнь Чанцин знает об этом?»

Лицо Шэнь Минхуана вдруг выразило отвращение. — «Ты такой старый, почему ты все еще хочешь жаловаться моему дедушке?»

Закончив говорить, Шэнь Минхуан проигнорировал остальных. Он посмотрел на Ло Сююаня и нетерпеливо спросил: «Вы подумали об этом?»

Он полагал, что, хотя Ло Сююань был слаб, добр и общителен, на самом деле он очень горд и определенно не согласится. Тогда он...

— «Я согласен», — сказал Ло Сююань.

Шэнь Минхуан замер и подозрительно уточнил: «Что вы сказали? Вы согласны?»

Гу Чэнлинь тоже не поверил. Он был бывшим солдатом, который предпочел бы умереть, чем сдаться. Когда он собрался было выразить свое возражение, стоявший рядом Цюй Чжэнчен сильно наступил ему на ногу.

Цю Чжэнчэн поспешно прошептал: — Освободим зелёные холмы, и тогда нам не придётся беспокоиться о нехватке дров. Даже если тебя не волнует твоя собственная жизнь, подумай о Его Величестве.

Он усмехнулся сказанным Шэнь Минхуаном словам: — Это не может навредить тебе.

Открыв рот, Гу Чэнлинь всё же промолчал, не желая спорить.

Хэ Чжан промолчал. Он был настолько отвращён Шэнь Минхуаном, что поклялся разрубить этого человека на куски, но не мог не признать, что в этот момент он почувствовал больше облегчения, чем когда-либо прежде.

Слишком долго он был похищен такой показной добротой, его заставляли помогать злодеям, предавать правосудие, лишили покоя и сна... Он был настолько потрясён, что сейчас даже испытывал некоторую благодарность за смерть императора.

В сердце Хэ Чжана зародилось скрытое ожидание. Он надеялся помочь мудрому царю, а Ло Сююань был наилучшим кандидатом, и потому он ничего не сказал.

Сначала нужно выжить, даже если на время сделаться марионеткой, неважно.

Впереди долгие дни. Он сделает всё, чтобы защитить его, помочь ему и дождаться мирного благополучного времени.

Неизвестно, о чём думает Ло Сююань, но для него согласиться легче, чем возражать. В любом случае, Шэнь Минхуан не боится ловушек.

— Тот, кто понимает текущие дела, — герой и принимает мудрые решения, Ваше Величество, — кивнув, удовлетворённо произнёс Шэнь Минхуан.

*

Под предлогом конвоирования, а на самом деле в качестве сопровождения, Шэнь Минхуан привёл обратно во дворец большое количество людей. Ли Чэнчжуо и Чжуо Фэйчэнь с нетерпением ждали его.

Всё это произошло так быстро, и к тому моменту, как они узнали о случившемся, Шэнь Минхуан уже убил императора. Когда он пришёл в спешке во дворец, Шэнь Минхуан вышел, чтобы арестовать кого-то.

Было неизбежно, что они снова столкнутся друг с другом, вот и произошла эта сцена.

Завидев их, Ли Чэнчжуо облегчённо вздохнул. Он подошёл к ним: — Минхуан, всё хорошо? Ты не ранен?

Спросив об этом, он почувствовал, что что-то не так, и со смешком покачал головой: — Я ошибся. С умениями Минхуана он, естественно, не может пострадать.

Чжуо Фэйчэнь сделал вид, что не заметил сердитого взгляда своего друга Цю Чжэнчэна. В любом случае было невозможно, чтобы Минхуан что-то сделал с ними, так что не было причин

для беспокойства.

Он сложил руки вместе, словно муха, и вопросительно пропел: — Минхуан, ты сможешь быть императором?

Обычно, находясь среди посторонних, Цю Чжэнчэн сохранял холодное лицо и безразличие, но притвориться не удалось. Он был похож на кошку, которой наступили на хвост. Он чуть было не подпрыгнул и не ударил его: — Чжуо Фэйчэнь, я действительно ошибся в тебе. Ты предатель тигра, бесстыдник, ты, ты даже более слеп, чем Хэ Чжан!

Хэ Чжан: «...»

Чжуо Фэйчэнь тоже разозлился. Засучив рукава, он выругался: — Цю Чжэнчэн, ты идиот. У меня даже нет проблем с теми, кто лоялен к тебе. Почему ты ругаешь моего господина?

Шэнь Минхуан достал из рукава складной веер и постучал им по Чжуо Фэйчэню: — Следи за своей речью.

Он был полон праведности: — Чжуо Фэйчэнь, отдай должное Его Величеству.

Чжуо Фэйчэнь опешил. Он убрал фривольную руку и растерянно спросил: — А ты?

— Я буду регентом, — сказал Шэнь Минхуан.

Прежде чем Чжуо Фэйчэнь успел что-то сказать, лицо Ли Чэнчжоу потемнело, и он спросил: — Почему?

Хотя свержение государства Да Ци и смена старых и новых династий приведут к нестабильности в семье в течение некоторого времени, разве это проблема для Шэнь Минхуана? Он всегда сможет разобраться с этим.

После того, как он прошёл проход, в Цзяннани появились великие учёные, которые толковали писание.

Если бы императором был Шэнь Минхуан, тогда то, что он сделал сегодня, было бы исполнением судьбы и спасением всех живых существ от воды и огня.

Если он может стать мудрым правителем, то цареубийство и захват престола будут обсуждаться тысячелетия спустя.

Но предпосылка в том, что Шэнь Минхуань может стать победителем, который в конечном итоге напишет историю.

Ли Чэнчжоу знал, что он мог.

"Почему?" Ли Чэнчжоу пристально посмотрел на Шэнь Минхуаня, упрямо требуя ответа.

Шэнь Минхуань сказал, что он не хочет быть императором, но поскольку он не любит споры за власть, держится от них подальше. Почему он хотел глубоко вовлечься и отказался защитить себя?

Принц-регент выглядит прекрасно, но висит высоко над пропастью. Если он не будет осторожен, он разобьется на куски.

Из-за присутствия посторонних Ли Чэнчжо было неудобно говорить слишком ясно. Он поджал губы и сдержал гнев: «Ты же знаешь, о чем я хочу спросить».

Даже если у него была причина стать регентом, он все равно мог поддержать более бесполезного принца, и не было необходимости оставлять позади Ло Сююаня, который доставил бы бесконечные неприятности.

Улыбка на лице Шэнь Минхуаня постепенно исчезала, а голос его становился холодным: «Принц Ли, вы не слишком ли мягкосердечны?»

Сердце системы забилося сильнее, поскольку оно осознало, что Шэнь Минхуань был действительно зол. Даже этот человек понимал, что Ли Чэнчжо на самом деле беспокоился о нем.

Вонючий и упрямый нрав Шэнь Минхуаня был ублажен всеми подданными Галактики. Ему не нравилось, когда его допрашивали и заставляли, и ему не нравилось, когда ему говорили, что делать, — даже если другая сторона была полна добрых намерений.

Когда он злился, он ясно показывал свое недовольство, даже не задумываясь о том, что как лидер он должен «держат свои эмоции под контролем».

[Хозяин, не сердись, не сердись, просто поговри с ним.] — мягко уговаривала его система. Она знала, что гнев Шэнь Минхуаня был слабым. Стоило только Ли Чэнчжо сдаться, и ее хозяин забудет об этом как о чем-то, что в прошлом.

Проведя так много времени вместе, система уже не боялась этого хозяина так, как вначале. В ее глазах Шэнь Минхуань теперь был просто самодовольным ребенком с некоторыми способностями.

Он верит, что с великой силой приходит большая ответственность, а он — самый могущественный в мире, поэтому он несет ответственность за защиту всех в мире. Конечно, он такой всемогущий, поэтому нет необходимости объясняться перед другими.

Система вздохнула, это было трудно сделать.

Если бы его хозяин был готов потратить немного времени на общение с окружающими, он не был бы здесь сейчас, а все еще находился бы в галактике, продолжая быть своим своевольным королем.

Но думая об ослепительном прошлом Шэнь Минхуаня, а также глядя на настоящее, система немного переживает.

Она думала в его защиту, что же плохого в том, что хозяин так талантлив, красив и самоуверен? Очевидно, что люди в Синхэ недостаточно доверяют хозяину, и это все равно не вина хозяина.